

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ АНТОЩЕНКО

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

antoshchenko@yandex.ru

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А. В. КАРТАШЕВА*

Охарактеризованы основные этапы изучения жизни и творчества российского и эмигрантского историка, богослова, государственного и политического деятеля А. В. Карташева. Появившиеся до революции 1917 года первые упоминания о нем в энциклопедиях и биографических словарях были малоинформативны, но свидетельствовали о включении его в интеллектуальную элиту России. После захвата власти большевиками и эмиграции А. В. Карташева исследования о нем разделились на два русла. С одной стороны, публиковавшиеся в эмигрантской периодике рецензии на его работы признавали их значение для развития церковной истории, хотя порой и содержали критику отдельных положений. Своеобразным итогом изучения его вклада в исследование прошлого Русской православной церкви и богословие стали публикации по случаю кончины А. В. Карташева, которые представляли собой акт коммеморации теми, кто лично знал и учился у него в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже. С другой стороны, в книгах советских историков о религиозной мысли накануне крушения Российской империи, о Временном правительстве, о революции 1917 года и Гражданской войне в России он характеризовался как реакционный богоискуситель и контрреволюционер. После распада Советского Союза наметились также два подхода: апологетика его заслуг и сокрушительная критика. По мнению автора, перспективным направлением исследования, позволяющим преодолеть крайности идеологизированных подходов, является изучение биографии А. В. Карташева в рамках интеллектуальной истории. Основой изучения его жизни и творчества должно стать применение когнитивных принципов понимания (*verstehen*), объединенных с коммуникативным подходом и контекстуализмом, а также с нарратологическим анализом, учитывающим постструктуралистскую перспективу.

Ключевые слова: Антон Владимирович Карташев, биография, историография, история Русской православной церкви

ВВЕДЕНИЕ

Имя церковного историка, богослова, политического и общественного деятеля А. В. Карташева (1875–1960) долгое время было мало известно на его родине, как и имена большинства эмигрантов, вынужденных уехать из страны после прихода к власти большевиков. Переиздание в России в 1991 году написанных им «*Очерков по истории Русской церкви*¹» положило начало возвращению на родину его творческого наследия. В этом же году была переиздана его книга «*Воссоздание Святой Руси*²», через три года – «*Вселенские соборы*³», а еще через два был составлен и опубликован сборник его историко-публицистических статей «*Церковь. История. Россия*⁴». Последним по времени, но не по значимости, стало переиздание актовой речи «*Ветхозаветная библейская критика*⁵», произнесенной А. В. Карташевым в феврале 1944 года в Свято-Сергиевском православном богословском институте (ССПБИ) в Париже, за которую он был удостоен ученой степени доктора богословия *honoris causa*. Все эти работы не только неоднократно переиздавались, но и получили широкое распространение в сети

Интернет⁶. Одновременно с этим возродилось изучение его жизни и творчества, принесшее за последние три десятилетия значимые результаты, которые необходимо оценить в более широкой перспективе, чтобы двигаться дальше. В данной статье предлагается историографический обзор исследований жизни и творчества А. В. Карташева, начиная с первых упоминаний о нем, появившихся еще в дореволюционных энциклопедических изданиях и словарях, и заканчивая новейшими исследованиями.

ОЦЕНКИ В ЭМИГРАНТСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Первые упоминания о А. В. Карташеве, как и сами научные достижения историка, были достаточно скромны, но они свидетельствовали о признании его в качестве одного из членов интеллектуальной элиты России⁷. Стремительное восхождение до поста министра вероисповеданий во Временном правительстве завершилось его падением, заключением в Петропавловскую крепость, а затем бегством из страны, участием в Белом движении, наконец, многолетним

преподаванием в ССПБИ. Этим обусловливалось то, что систематически его творчество и деятельность стали освещаться лишь в эмигрантской литературе, особенно в связи с выходом исследований и юбилеями А. В. Карташева. Если те, кого можно отнести к старшему поколению профессуры (Н. Н. Афанасьев и В. В. Зеньковский), соглашались с основными научными выводами своего коллеги по ССПБИ⁸, то представители младшего поколения эмигрантов (М. И. Лот-Бородина, С. С. Оболенский, А. Д. Шмеман) критиковали его⁹, что указывает на важность изучения причин расхождения взглядов двух поколений эмигрантов. Если кадет И. М. Херасков подчеркивал либерализм взглядов А. В. Карташева [20], то еп. Кассиан (Безобразов), долгое время возглавлявший ССПБИ, отмечал значение Халкидонского догмата для творчества и деятельности церковного историка, связь его с представителями религиозного возрождения начала XX века, а также вклад в разработку библеистики, получивший неоднозначную оценку современников [5].

Итоговый и обобщающий характер носили оценки, высказанные коллегами и учениками в знак поминования после его смерти и основанные в большинстве своем на воспоминаниях¹⁰. В них содержались личностные характеристики, которые позволяют понять психологические мотивы, определявшие жизнь и творчество А. В. Карташева. А. П. Князев наряду со значением разработки А. В. Карташевым концепции Святой Руси и его участия в работе совета Русского Западноевропейского экзархата отметил литургичность жизни и творчества учителя [6]. Обращение к личной памяти об учителе стало характерной чертой последующих публикаций, подготовленных эмигрантскими исследователями. Н. М. Зернов, долгие годы исполнявший обязанности секретаря православно-англиканского Содружества св. Албания и преп. Сергея Радонежского, указал на активное участие А. В. Карташева в экуменическом движении и поддержку им идеи интеркоммуниона о. С. Булгакова, отчасти реализованной в деятельности этого содружества [4]. В статье другого ученика, И. Мейendorфа, обозначившего эволюцию его публицистики от «либеральной в молодости» к «национальной» в эмигрантские годы, внимание было уделено общей критической характеристике работ А. В. Карташева «Очерки по истории Русской церкви» и «Вселенские соборы» [7]. На конец, самым поздним отголоском воспоминаний о А. В. Карташеве как о преподавателе стали воспоминания о. Николая Озолина (старшего)¹¹, которыми он также охотно поделился и с автором этой статьи во время встречи на Сергиевском подворье в Париже.

Мемориальный характер работ учеников А. В. Карташева позволяет использовать их и как

источники, что не умаляет значения тех положений, которые были выдвинуты в них о А. В. Карташеве как о религиозном и церковном историке. Вместе с тем существенное расхождение в оценках его работ требует более внимательного отношения к тем имплицитным идейным разногласиям, которые начинают выявлять современные исследователи в так называемом парижском богословии¹², в деятельности Русского студенческого христианского движения¹³, в редакции журнала «Путь»¹⁴, к которым принадлежал или с которыми сотрудничал А. В. Карташев, занимая вполне определенную позицию.

В зарубежной историографии роль А. В. Карташева в выработке национально-религиозного идеала, который мог стать востребованным еще в финальной стадии советской перестройки, впервые отметил Н. Н. Петро [22]. Он, по сути, наметил те проблемы, которые станут чуть позже обсуждаться в отечественной историографии в связи с возвращением научного и публицистического наследия историка на родину. Справедливо указывая на неразрывность религиозного и национального самосознания в концепте «Святой Руси» А. В. Карташева, Н. Н. Петро отметил такие черты его построений, как признание «органической полноты» жизни народа и потребность в создании нового идеала в духе Православия, но в то же время реалистичного, в котором переосмысливались традиционные отношения между церковью, государством и обществом, представляемые в изменяющемся концепте «симфонии».

ОТ СОВЕТСКОЙ К ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: СМЕНА ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

В советской историографии в соответствии с идеологическими установками А. В. Карташев характеризовался как один из реакционных представителей «богоискательства»¹⁵, член «антинародного буржуазного Временного правительства» и контрреволюционер в годы Гражданской войны и эмиграции¹⁶. Его преподавательская работа или исследования по церковной истории попросту замалчивались. Хотя в книгах советских историков реконструировались отдельные факты биографии А. В. Карташева¹⁷, интерпретация в рамках марксистско-ленинского исторического дискурса с необходимостью включала их в нарративы, направленные на утверждение неизбежности установления и укрепления власти большевиков.

Положившее начало возвращению творческого наследия историка на родину переиздание его «Очерков по истории Русской церкви» предварялось предисловием А. Н. Сахарова. Высоко оценив творчество А. В. Карташева, он дал общий абрис основных положений его концепции. А. Н. Сахаров подчеркнул его

«общеисторический», «мирской», «светский» подход к прошлому церкви, превращающий труд историка «в один из вариантов русской истории, рассматриваемой сквозь специфическую историко-церковную призму» [13: VII–VIII]. В предисловии проявилось характерное для начального периода освоения интеллектуального наследия российских эмигрантов некритическое восприятие их взглядов, которое А. Н. Сахаров отчасти преодолел впоследствии, предложив более детальную и всестороннюю характеристику заслуг исследователя в контексте его биографии в двух статьях, появившихся на рубеже тысячелетий и основанных исключительно на опубликованных документах и произведениях историка [14], [15]. Об исчерпанности возможностей такого (по сути, апологетического) подхода, когда за основу берутся лишь опубликованные материалы, свидетельствовала появившаяся вслед за этим статья прот. Г. Митрофанова [8], представлявшая А. В. Карташева как «одного из самых замечательных выпускников и преподавателей Санкт-Петербургской Духовной Академии, ведущего профессора Свято-Сергиевского богословского института в Париже».

В отличие от А. Н. Сахарова и прот. Г. Митрофанова М. В. Назаров [9] и священник Г. Селин [16] заняли диаметрально противоположную им позицию в оценке творчества и личности историка, сосредоточив свое внимание на критике его общественно-политических и исторических взглядов. М. В. Назаров отметил влияние масонства на А. В. Карташева, правда, не конкретизируя своих инвектив, и подверг критике его переволюционную позицию в вопросах церковного устройства за рубежом, выступив защитником иерархов так называемой карловацкой Русской зарубежной церкви. Помимо этого он указал на спорность принципа «симфонии» церкви и общества, хилиастический пафос его взглядов, еретических по своей сути, хотя и положительно оценил национально-патриотическую направленность книги «Воссоздание Святой Руси». Утверждения священника Г. Селина оказались еще более резкими по форме и по содержанию. Он практически безосновательно обвинил А. В. Карташева в фарисействе, антиевангелизме и «утрате православного смысла жизни», используя в подтверждение своих высказываний отдельные цитаты из работ историка, приводимые, как правило, без учета контекста. Эти оценки вполне соответствуют разоблачительному характеру публикаций, свойственных консервативно настроенным представителям РПЦ, осуждающим «модернизм» «школы парижского богословия» на сайте «Антимодернизм.ру»¹⁸.

НОВЫЕ ЧЕРТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ ИСТОРИКА

В иную плоскость рассмотрение взглядов А. В. Карташева перенесли А. В. Антощенко [1], Н. В. Самовер [12] и Н. В. Сомин [17], которые

в рамках формирующейся интеллектуальной истории занялись деконструкцией дискурса его публицистических и исторических текстов, что позволило «подняться над схваткой» противоположных мнений, за которыми проглядывали вполне определенные политические или религиозные симпатии их приверженцев. Н. В. Самовер, рассмотрев начальный период политической деятельности А. В. Карташева в эмиграции, на основе анализа его политической публицистики показала главные мифологемы и убедительно раскрыла механизм формирования «галлиполийского мифа». Отмечая яркую эмоциональность и риторичность, метафоричность и насыщенность религиозной символикой и терминологией его выступлений, она проследила процесс оформления его политической программы, приобретавшей благодаря указанным чертам характер религиозной веры в чудо национального возрождения. Исследователь наметила тему различия языков политической аргументации А. В. Карташева и П. Н. Милюкова. А. В. Антощенко и Н. В. Сомин обратились к более поздним эмигрантским публицистическим работам историка, в которых на основе трансформации понятия «симфония» церкви и государства он обосновывал национально-теократический идеал Святой Руси. А. В. Антощенко отметил сочетание в работах А. В. Карташева 1920–1950-х годов органического представления религиозной истории русского народа с гегельянским диалектическим дискурсом, позволившим историку проследить движение от тезиса (симфонии церкви и государства в Древней и Московской Руси) через антитезис (лаической, внецерковной культуры Российской империи со времен Петровских реформ) к чаемому синтезу (симфонии церкви и культуры) в возрожденной после падения власти большевиков России. Им же была поставлена проблема выявления латентных разногласий между профессорами ССПБИ, которую исследователь детально изучил на примере различных интерпретаций понятий «Святая Русь» А. В. Карташевым и Г. П. Федотовым¹⁹. Н. В. Сомин проанализировал понимание А. В. Карташевым проблемы «симфонии» церкви²⁰ и государства. Он подчеркнул особое значение в дискурсе историка понятия теократии, широко понимаемой им как устроение всех сторон жизни по заповедям Христовым и являющейся целью и оправданием симфонии. Однако, как историк, А. В. Карташев понимал, подчеркнул Н. В. Сомин, что реализация идеала симфонии всегда относительна и ее не следует абсолютизировать. При рассмотрении эволюции взглядов историка на симфонию исследователь предложил близкую А. В. Антощенко интерпретацию. Сохраняя верность идеалу церковной теократии, А. В. Карташев эволюционировал от признания возможности симфонии церкви с государством

при доброжелательном отношении последнего к канонической церковной жизни, сохраняющей свою свободу и независимость соборного управления, к симфонии церкви с общественностью (здесь можно добавить: «молекулярное» оцерковление жизни) в секулярном государстве. Вместе с тем Н. В. Сомин внес существенное дополнение в интерпретацию органицистского понимания А. В. Карташевым истории церкви, охарактеризовав его видение исторической церкви как организма, подверженного немощам и болезням, которым уподобляются ереси, ложные мнения и разделения. При этом Н. В. Сомин справедливо подчеркнул оптимистический характер миросязрения А. В. Карташева, верившего, что эти болезни «не к смерти, но к славе Божией». Эти положения создают простор для понимания веры историка в возможность преодоления главных церковных болезней – расколов, что позволяет обратиться к интерпретации его концепции «воссоединения церквей» и связанного с ней активного участия А. В. Карташева в экуменическом движении.

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дальнейшее изучение жизни и творчества историка пошло в русле, намеченном этими работами. В кандидатской диссертации С. П. Бычкова²¹, обратившегося к отечественным архивам, был представлен наиболее обстоятельный для того времени биографический очерк жизни и творчества А. В. Карташева. В нем отмечалось влияние на формирование молодого историка профессоров Петербургской духовной академии, а также Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус и других участников Религиозно-философских собраний на поиски им путей обновления церковного устройства в России. Правда, детального анализа его публицистических статей дореволюционного и пореволюционного периодов автор не предпринял. Он ограничился лишь тем, что в отдельной главе диссертации проанализировал взгляды А. В. Карташева на историю Русской православной церкви, особо отметив эволюцию оценок историком синодального периода.

В диссертации А. Л. Золаева²², результаты которой, как заявлено в ней, отражены в статьях, которые, однако, невозможно найти в каталогах ведущих российских библиотек, наметился переход от биографического метода изучения А. В. Карташева к проблемно-тематическому рассмотрению его творчества, что предполагает особо пристальное внимание к теоретико-методологическим и конкретно-историческим взглядам ученого. Правда, вследствие этого автор совершенно упустил из виду необходимый для интерпретации работ историка контекст. Обращение хотя бы к обстоятельной монографии А. Аржаковского²³ о журнале «Путь» позволило бы ему избежать поверхностных выводов. В отличие от

А. Л. Золаева, лишь от случая к случаю ссылающегося на мнение российских исследователей по тем или иным проблемам отечественной истории, французский историк проанализировал все полемические ответы, которые вызывали опубликованные в журнале «Путь» статьи А. В. Карташева. Результатом такого детального анализа стали как более полная характеристика взглядов историка на ряд вопросов, даже не затронутых в диссертации А. Л. Золаева (участие в экуменическом движении, отношение к софиологии отца С. Булгакова, взаимоотношения церкви с государством, нацией, обществом и культурой), так и более адекватное определение его места среди членов «школы парижского богословия». В отличие от общего и достаточно аморфного обозначения А. В. Карташева как представителя «консервативного направления исторической и общественно-политической мысли русского зарубежья» в диссертации А. Л. Золаева, А. Аржаковский поместил его между возглавляемыми Г. В. Флоровским правыми «интеллектуалами-неовизантистами» и представителями «левого крыла», признанным лидером которого был Н. А. Бердяев, поддерживаемый Г. П. Федотовым, матерью Марией (Скобцовой) и другими. Однако конфигурации притяжений/отталкиваний между профессорами ССПБИ, участниками РСХД, членами Содружества св. Албания и преп. Сергея Радонежского, авторами журнала «Путь» были достаточно подвижными, что требует строгого следования принципу контекстуализма для адекватной оценки позиции А. В. Карташева в каждой конкретной ситуации.

А. Л. Золаев попытался опровергнуть ряд положений, высказанных предшественниками, а именно: о либерализме взглядов историка, о влиянии на него позитivistской парадигмы, об изменении оценок им синодального периода. Однако его полемические выпады вызвали ответную реакцию А. А. Пешкова, который в своей кандидатской диссертации, ставшей основой для ряда последующих публикаций, предложил новую характеристику А. В. Карташева как «либерального консерватора» [10], [11: 157–212]²⁴. Положительным следствием этой заочной полемики следует признать осознание необходимости и возможности обратиться ко всем опубликованным произведениям историка и детально рассмотреть его концептуальные построения, включая не только исследования по истории Русской церкви, но и работы А. В. Карташева о Вселенских соборах. Данный подход, несомненно, требует дальнейшего развития, то есть необходимо учитывать все работы историка, опубликованные не только на русском, но и на иностранных языках.

Неубедительной в диссертации А. Л. Золаева, продолжавшего в этом отношении линию, намеченную в статьях А. Н. Сахарова, являлась попытка охарактеризовать А. В. Карташева как

светского историка. Это привело диссертанта к реконструкции его концепции всемирной и российской истории с выделением соответствующих периодов в развитии государства и общества. При этом автор не заметил, как вступил в противоречие с собственными утверждениями о необоснованности представлений о позитивистском влиянии на формирование взглядов историка. Несомненно то, что А. В. Карташев был церковным историком и человеком глубоко верующим, что не могло не сказываться на его исторических построениях.

СТАТЬИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Более адекватным представляется обобщающий абрис творчества А. В. Карташева, предложенный Н. Ю. Суховой [19], справедливо отметившей особую значимость для него неразрывной связи духовного, сoteориологического, богословского смысла истории, определенного Священным Писанием, с вниманием к миру как таковому, с его человеческой свободой и исторической конкретностью. Хотя ее утверждение о творчестве А. В. Карташева как о попытке решить методологическую коллизию, выявившуюся в дореволюционной духовно-академической науке и представляющую собой противостояние двух подходов к изучению истории Церкви – «богословско-сoteориологического» и «историко-критического», требует уточнения и детализации. К сожалению, дальнейшего развития эта тема пока не нашла в ее работах: статья Н. Ю. Суховой об оценках историком значения революционных потрясений в России в 1917–1918 годах для судеб Русской православной церкви не вносит существенных дополнений в имеющиеся представления по данному вопросу, а ее утверждение о «халкидонской концепции» как «одной из характерных черт всего “свято-сергиевского” богословия» [18: 36] не учитывает уже отмечавшихся результатов исследования разногласий в рамках «парижской богословской школы». Особого внимания заслуживает анализ обоснования историком антиномического видения прошлого человечества. В пользу такого подхода свидетельствует и осуществленный французским исследователем А. Нивьером [21] анализ творчества А. В. Карташева прежде всего как историка Церкви.

Появившиеся в последние годы статьи И. В. Воронцовой [2] и А. Н. Егорова [3], основанные на опубликованных эго-документах и архивных материалах, свидетельствуют в пользу не только расширения и детализации изучаемых контекстов жизни и творчества А. В. Карташева, но и необходимости широкого привлечения опубликованных, а также поиска новых архив-

ных документов для эффективного решения исследовательских задач. И. В. Воронцова, поместив процесс формирования взглядов историка в контекст изученного ею монографически движения «неохристиан», детально проанализировала его эпистолярное наследие 1906–1907 годов. В результате ей удалось четко определить отношение начинаящего историка к «новому религиозному сознанию» и проследить эволюцию его взглядов на «историческую» церковь. А. Н. Егоров, опираясь на архивные и опубликованные в последние годы документы, представил развернутую характеристику общественно-политической деятельности историка в годы революции и Гражданской войны. Он верно отметил, что в начальный период эмиграции А. В. Карташев придерживался принципов «непримиримости» к коммунистическому режиму и «непредрешенчества» по отношению к вопросу о будущем устройстве освобожденной от большевиков России. Однако утверждение А. Н. Егорова, повторяющее вывод С. П. Бычкова, о том, что «многогранная научная деятельность Карташева со временем полностью заслонила его политическую роль» [3: 842], не соответствует указаниям эго-источников (прежде всего писем к Георгию Исакиевичу и Евгению Исакиевичу Новицким), найденных мною в Бахметьевском архиве Колумбийского университета и публикуемых в журнале «Вестник Омского университета. Историческая серия» (2017–2018). В них научное творчество воспринимается самим А. В. Карташевым в неразрывной связи с продолжающейся для него политической борьбой, причем общественные взгляды историка оказывали существенное влияние на его исторические работы²⁵.

ВЫВОДЫ

Таким образом, изучение жизни и творчества А. В. Карташева создало основу для реализации синтетической модели интеллектуальной биографии, разработанной на основе типологии научных биографий, предложенной Д. Уокером [23]. Выделенные им типы биографий – биография личности, профессиональная биография, ситуационная биография, или биография среды, и библиографическая биография – могут быть синтезированы, что обеспечит не только целостное представление жизни А. В. Карташева, но и междисциплинарность в ее изучении. Средством для такого объединения могут послужить когнитивные принципы концепции «понимания» (*verstehen*) на основе эмпатии в сочетании с коммуникативным подходом и контекстуализмом, а также с нарратологическим анализом, учитывающим постструктуралистскую перспективу.

* Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 18-09-00172 («В поисках Святой Руси: биография А. В. Карташева (1875–1960)»).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. М.: Наука, 1991. Т. 1. 685 с.; Т. 2. 569 с.
- ² Карташев А. В. Воссоздание Святой Руси. М.: Столица, 1991. 156 с.
- ³ Карташев А. В. Вселенские соборы. М.: Республика, 1994. 541 с.
- ⁴ Карташев А. В. Церковь. История. Россия: Статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. 303 с.
- ⁵ Карташев А. В. Ветхозаветная библейская критика. М.: Познание, 2017. 113 с. Предшествующее переиздание в журнале «Альфа и Омега» (2001. № 4 (30)) было неполным.
- ⁶ Наиболее представительные электронные публикации работ А. В. Карташева см. на сайтах «Электронная библиотека Одинцовского благочиния» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/?action=search&type=doc_by_author&author=92; «Голубинский. Настоящая история церкви» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/kartashev/index.htm> и «Азбука веры» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otekhnik/Anton_Kartashev/.
- ⁷ См.: Энциклопедический словарь. Изд-во Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Ярославль, 1890. Доп. том 1а. С. 884; Новый энциклопедический словарь. Пг.: АО Ф. А. Брокгауз – Е. А. Ефрон, 1914. Т. 21. С. 132; Венгеров С. Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых. Пг., 1915. Т. 1. Вып. 1–3. С. 354.
- ⁸ Афанасьев Н. Н. [Рец.] А. В. Карташев. На путях к вселенскому собору // Путь. 1933. № 37. С. 93–97; Зеньковский В. В. [Рец.] А. В. Карташев. Воссоздание Святой Руси // Вестник РСХД. 1956. № 41. С. 37–42.
- ⁹ Лог-Бородина М. Критика «Русского христианства» // Путь. 1937. № 52. С. 45–55; Оболенский С. С. Среди книг и журналов. А. В. Карташев «Воссоздание Святой Руси» // Возрождение. 1956. № 54. С. 139–142; Шемман А. Д. Церковь, государство, теократия. По поводу «Очерков по истории Русской Церкви» А. В. Карташева // Новый журнал. 1960. № 59. С. 275.
- ¹⁰ См., например: Зеньковский В. В. Памяти проф. А. В. Карташева // Вестник РСХД. 1960. № 3–4 (58–59). С. 61–62; Никольский Л. М. Памяти учителя // Там же. С. 62–63.
- ¹¹ Озолин Н. Н. «Карташев читал вдохновенно, и все было пронизано его мыслью...» // Духовно-нравственное воспитание. 2015. № 4. С. 28–31.
- ¹² См.: Gallaher B. Bulgakov and Intercommunion // Sobomost. 2002. Vol. 24. № 2. P. 9–28; Geffert B. Sergii Bulgakov, the Fellowship of St. Alban and St. Sergius, Intercommunion and Sofiology // Revolutionary Russia. 2004. Vol. 17. № 1. P. 105–14; Nikolaev S. Spiritual Unity: The Role of Religious Authority in the Disputes between Sergii Bulgakov and Georges Florovsky Concerning Intercommunion // Saint-Vladimir Theological Quarterly. 2005. Vol. 49. № 1–2. P. 101–123 и др.
- ¹³ См.: Miller M. L. The American YMCA and Russian Culture: The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940. Lanham (Md.): Lexington Books, 2013. 283 р.
- ¹⁴ См.: Аржаковский А. Журнал «Путь» (1925–1940). Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. Киев: Феникс, 2000. 656 с.
- ¹⁵ См.: Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. С. 7–10; Семенкин Н. С. Философия богоискательства: Критика религиозно-философских идей социологов. М.: Политиздат, 1986. С. 153–154, 165; Савельев С. Н. Идейное банкротство богоискательства в России в начале XX века: Историко-религиоведческий очерк. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. С. 49, 132, 155, 165, 177–179.
- ¹⁶ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 253; Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977. С. 111, 174, 175; Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1982. С. 22, 24, 101, 120 и др.; Старцев В. И. Крах керенщины. Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1982. С. 32, 52, 53, 65, 95 и др.; Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 1986. С. 35, 67, 131, 157, 177.
- ¹⁷ См. подробнее: Бычков С. П. Антон Владимирович Карташев – историк Русской Православной Церкви: Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999. С. 13–16.
- ¹⁸ См. сайт «Антимодернизм.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://antimodern.ru/kartashev/>.
- ¹⁹ Антощенко А. В. Концепция древнерусской святыни Г. П. Федотова (об одной скрытой полемике в русской эмиграции 1930-х гг.) // Перекресток культур: Междисциплинарные исследования в области гуманитарных наук. М.: Логос, 2004. С. 132–151.
- ²⁰ Написание слова с заглавной буквы указывает на понимание Церкви как Тела Христова. Но в дальнейшем, когда речь идет о ее исторических судьбах как социального института, корректнее представляется использование строчной буквы.
- ²¹ Бычков С. П. Антон Владимирович Карташев – историк Русской Православной Церкви: Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999. 292 с.
- ²² Золаев А. Л. Исторические воззрения А. В. Карташева и историография русского зарубежья: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 180 с.
- ²³ Аржаковский А. Журнал «Путь» (1925–1940). Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. Киев: Феникс, 2000. 656 с.
- ²⁴ Последняя работа представляет собой расширенную версию части его кандидатской диссертации. Ср.: Пешков А. А. Философия истории П. Н. Милюкова и А. В. Карташева: сравнительный анализ: Дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2014. 156 с.
- ²⁵ Наиболее отчетливо это видно в готовящихся к печати письмах последнего пятилетия жизни историка, хранящихся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета: Columbia University. Rare Book and Manuscript Library. Bakhtmeteff Archive of Russian and East European Culture. Georgii Isakievich Novitsl'ii Papers, ca. 1937–1967. Box 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А н т о щ е н к о А . В . Об эволюции теократического идеала А. В. Карташева // Вече: Альманах русской философии и культуры. СПб., 1997. Вып. 9. С. 71–86.
2. В о р о н ц о в а И . В . Участие А. В. Карташева в религиозном движении «неохристиан» и эволюция его взглядов на «историческую» Церковь (по письмам 1906–1907 годов) // Вестник ПСТГУ. 2006. Вып. 3 (20). С. 27–46.
3. Е г о р о в А . Н . Антон Владимирович Карташев: «Мы были слишком Гамлетами и не могли угнаться за катастрофическим ходом событий...» // Российский либерализм: идеи и люди. М.: Новое изд-во, 2007. С. 831–843.
4. З е р н о в Н . М . А . В . Карташев // Русская религиозно-философская мысль XX века. Питтсбург: Отдел славянских языков и литератур Питтсбургского университета, 1975. С. 262–268.

5. Кассиан еп. (Безобразов С. С.) Антон Владимирович Карташев // Православная мысль. Париж, 1957. Вып. 11. С. 9–16.
6. Князев А. П. Памяти А. В. Карташева // Вестник РСХД. 1960. № 3–4 (58–59). С. 64–72.
7. Мейendorf И. Ф. А. В. Карташев – общественный деятель и церковный историк // Вопросы истории. 1994. № 1. С. 169–173.
8. Митрофанов Г. Антон Владимирович Карташев – русский богослов и церковный историк, государственный и общественный деятель [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/kartashev/mitrofanov.htm> (дата обращения 12.08.2016).
9. Назаров Н. М. А. Карташев – от масонского ministra – к апологету Св. Руси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusidea.org/?a=25091005> (дата обращения 12.08.2016).
10. Пешков А. А. Антон Владимирович Карташев – либеральный консерватор // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2011. № 16. С. 239–248.
11. Пешков А. А. Вопросы философии истории в отечественной либеральной и консервативной мысли: избранные персоны. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2016. 255 с.
12. Самовер Н. В. Галлиполийская мистика А. В. Карташева // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1998 год. М.: ОГИ, 1998. С. 334–368.
13. Сахаров А. Н. «Се тебе талант владыка вверяет» // История и историки. 2001. № 1. С. 187–210.
14. Сахаров А. Н. Апостол истории «Святой Руси» (Антон Владимирович Карташев) // Отечественная история. 1998. № 5. С. 89–107.
15. Сахаров А. Н. От публикатора // Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М.: Наука, 1991. С. III–XVI.
16. Селин Г. О русской истории, историке Карташеве и общечеловеческой культуре [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rusklime.ru/analitika/2011/05/14/o_russkoj_istorii_istorike_kartasheve_i_obuchelovecheskoj_kulture/ (дата обращения 12.08.2016).
17. Сомин Н. В. А. В. Карташев о взаимоотношении Церкви и государства // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. Материалы 1998 г. М.: ПСТБИ, 1998. С. 159–162.
18. Сухова Н. Ю. А. В. Карташев о переломе в истории Русской Церкви 1917–1918 гг.: «управление со многими неизвестными» // Церковь. Богословие. История: Материалы VI Всероссийской научно-богословской конф., посвящ. 100-летию мученической кончины святых Царственных страстотерпцев и их верных спутников (Екатеринбург, 10–12 февраля 2018 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 30–36.
19. Сухова Н. Ю. Антон Владимирович Карташев: попытка христианского осмыслиения истории // Церковь. Богословие. История: Материалы IV Международной научно-богословской конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. С. 322–330.
20. Херасков И. М. А. В. Карташев // Возрождение. 1951. Кн. 14. С. 197–200.
21. Nivèrè A. Anton Kartachev, historien de l'Église // Les historiens de l'émigration russe. Paris: Institut d'études slaves; Maison des sciences de l'homme, 2003. P. 121–140.
22. Petró N. Challenge of the “Russian Idea”: Rediscovering the Legacy of the Russian Religious Philosophy // Christianity and Russian Culture in Soviet Society. Boulder, London, 1990. P. 206–212.
23. Walker D. A. Biography and the study of the history of economic thought // Research in the History of Economic Thought and Methodology. The Craft of the Historian of Economic Thought (Research in the History of Economic Thought and Methodology). (W. J. Samuels, Ed.). Vol. 1. London: JAI Press, 1983. P. 41–59.

Antoshchenko A. V., Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

HISTORIOGRAPHICAL REVIEW OF THE STUDIES ON THE LIFE AND WORK OF A. V. KARTASHEV*

The author characterizes the main stages of studying the life and work of the Russian and émigré historian, theologian, state and political figure A. V. Kartashev. Having appeared before the 1917 revolution, the first notes on him in encyclopedias and biographical dictionaries were not very informative, but they testified his inclusion in the intellectual elite of Russia. After the seizure of power by the Bolsheviks and the emigration of A. V. Kartashev abroad, the research was divided into two channels. On the one hand, reviews of his works published in the émigré periodicals recognized his contribution to the development of religious studies, although at times they contained criticism of the certain ideas of the historian. A peculiar result of the evaluation of his contribution to the studies of the past of the Russian Orthodox Church and theology were publications on the occasion of the death of A. V. Kartashev. They were commemorative actions by those who personally knew him and studied under his supervision at St. Sergius Theological Institute in Paris. On the other hand, in the books of Soviet historians on the religious thought in prerevolutionary Russia, on the Provisional Government, on the Revolution of 1917 and the Civil War in Russia, he was characterized as a reactionary God seeker and counterrevolutionary political figure. After the collapse of the Soviet Union, there were also two streams: the apologetics of his merits and shattering criticism of him. According to the author, a promising trend of research that enables one to overcome the extremes of the ideologized approaches is the study of A. V. Kartashev's biography in the framework of intellectual history. The basis for such study should be the use of cognitive principles of understanding (verstehen), combined with a communicative approach and contextualism, as well as narratological analysis, taking into account the poststructuralist perspective.

Key words: Anton V. Kartashev, biography, historiography, history of Russian Orthodox Church

* Research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No 18-09-00172 (“In search for the Holy Rus”: A biography of A. V. Kartashev (1875–1960”)).

REFERENCES

1. Antoshchenko A. V. On the evolution of the theocratic ideal of A. V. Kartashev. *Veche: Almanac of Russian philosophy and culture*. St. Petersburg, 1997. Issue 9. P. 71–86. (In Russ.)

2. Vorontsova I. V. Participation of A. V. Kartashev in the religious movement of “Neo-Christians” and the evolution of his views on the “historical” Church (according to the letters of 1906–1907). *St. Tikhon’s University Review*. 2006. No 3 (20). P. 27–46. (In Russ.)
3. Egorov A. N. Anton Vladimirovich Kartashev: “We were too Hamletian and could not keep up with the catastrophic course of events ...”. *Russian liberalism: ideas and people*. Moscow, 2007. P. 831–843. (In Russ.)
4. Zernov N. M. A. V. Kartashev. *Russian religious and philosophical thought of the XX century*. Pittsburgh, 1975. P. 262–268. (In Russ.)
5. Cassian, Bishop. (Bezobrazov S. S.) Anton Vladimirovich Kartashev. *Orthodox Thought*. Paris, 1957. No 11. P. 9–16. (In Russ.)
6. Kniazev A. P. In memory of A. V. Kartashev. *Herald of the Russian Student Christian Movement*. 1960. No 3–4 (58–59). P. 64–72. (In Russ.)
7. Meindorf I. F. A. V. Kartashev – public figure and church historian. *Questions of History*. 1994. No 1. P. 169–173. (In Russ.)
8. Mitrofanov G. Anton Vladimirovich Kartashev – Russian theologian and church historian, statesman and public figure. Available at: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/kartashev/mitrofanov.htm> (accessed 12.08.2016). (In Russ.)
9. Nazarov N. M. A. V. Kartashev: from the masonic minister to the apologist of St. Rus’. Available at: <http://rusidea.org/?a=25091005> (accessed 12.08.2016). (In Russ.)
10. Peshkov A. A. Anton Vladimirovich Kartashev – a liberal standpatter. *Vestnik of Nizhny Novgorod Linguistic University*. 2011. No 16. P. 239–248. (In Russ.)
11. Peshkov A. A. Questions of philosophy of history in Russian liberal and conservative thought: selected personalities. Nizhny Novgorod, 2016. 255 p. (In Russ.)
12. Samover N. V. A. V. Kartashev’s mystical vision of Gallipoli. *Studies on the History of Russian Thought: Yearbook for 1998*. Moscow, 1998. P. 334–368. (In Russ.)
13. Sakharov A. N. “The bishop entrusts you with this talent”. *History and Historians*. 2001. No 1. P. 187–210. (In Russ.)
14. Sakharov A. N. Apostle of the history of “St. Rus” (Anton Vladimirovich Kartashev). *Russian History*. 1998. No 5. P. 89–107. (In Russ.)
15. Sakharov A. N. Foreword of the publisher. Kartashev A. V. *Essays on the history of the Russian Church*. Moscow, 1991. P. III–XVI. (In Russ.)
16. Selin G. On Russian History, historian Kartashev and universal culture. Available at: http://ruskline.ru/analitika/2011/05/14/o_russkoj_istorii_istorike_kartasheve_i_obwechelovecheskoj_kulture/ (accessed 12.08.2016). (In Russ.)
17. Somnin N. V. A. V. Kartashev on the relationship between church and state. *Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon Theological Institute. Proceedings for 1998*. Moscow, 1998. P. 159–162. (In Russ.)
18. Sukhova N. Yu. A. V. Kartashev on the turning point in the Russian Church history (1917–1918): “an equation with many unknowns”. *Church. Theology. History: Materials of the VI All-Russian Scientific and Theological Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Martyric Death of the Holy Royal Martyrs and Their Faithful Companions (Ekaterinburg, February 10–12, 2018)*. Ekaterinburg, 2018. P. 30–36. (In Russ.)
19. Sukhova N. Yu. Anton Vladimirovich Kartashev: an attempt at a Christian understanding of history. *Church. Theology. History: Materials of the IV International Scientific Theological Conference (Ekaterinburg, February 5–6, 2016)*. Ekaterinburg, 2016. P. 322–330. (In Russ.)
20. Kheraskov I. M. A. V. Kartashev. *Revival*. 1951. No 14. P. 197–200. (In Russ.)
21. Nivière A. Anton Kartachev, historien de l’Église. *Les historiens de l’émigration russe*. Paris, 2003. P. 121–140.
22. Petro N. Challenge of the “Russian Idea”: rediscovering the legacy of the Russian religious philosophy. *Christianity and Russian Culture in Soviet Society*. Boulder, London, 1990. P. 206–212.
23. Walker D. A. Biography and the study of the history of economic thought. *Research in the History of Economic Thought and Methodology. The Craft of the Historian of Economic Thought (Research in the History of Economic Thought and Methodology)*. Vol. 1. London, 1983. P. 41–59.

Поступила в редакцию 30.04.2019